

Л.В. КУРАС

ПРЕДСТАВИТЕЛИ КРАСНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В МОНГОЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1921 г.

Гражданское противостояние в России и в Центральной Азии первой четверти XX в. стало закономерным итогом мировой войны, революции, социально-экономического коллапса, кризиса власти, что в результате привело к социальному катаклизму. В этой связи будет вполне обоснованным считать проблему национальной государственности в качестве главенствующей, что и определило содержание и характер событий, развернувшихся на Востоке России и в Монголии в первой четверти XX столетия. Не последнюю роль в этих событиях сыграли Председатель Сибревкома И.Н. Смирнов, член Реввоенсовета 5-й Армии, уполномоченный Дальневосточного секретариата Коминтерна Б.З. Шумяцкий, забайкальский атаман Г.М. Семенов и барон Р.Ф. Унгерн фон Штернберг как наиболее яркие представители красной и белой государственности в Центральной Азии.

В изучении национального аспекта красной и белой сибирской государственности особое внимание российских историков привлекает монгольский вопрос¹. В этом нет какого-либо противоречия, ибо ленинская идея о мировой революции смогла реализоваться только в Монголии. Поэтому сегодня изучение монгольского вопроса наполняется геополитическим содержанием, приобретая, тем самым, особое звучание.

Что касается поставленной нами проблемы, то наиболее яркие представители белой и красной государственности, принявшие непосредственное участие в монгольских событиях 1921 г., в чем-то близки — они стали жертвами той системы, которую одни создавали, а другие — с ней боролись. И.Н. Смирнов, который в 1920-х гг. в сибирской прессе назывался не иначе как «спаситель или освободитель Сибири» и уроженец Верхнеудинска Б.З. Шумяцкий, который был первым Председателем Центросибири, делегатом VI съезда РСДРП(б), принявшего курс на вооруженное восстание, сторонником и близким соратником В.И. Ленина — их поглотила революция и классовая борьба, которые стали смыслом их жизни. Барон Р.Ф. Унгерн после пленения был по приговору революционного трибунала в 1921 г. в Новониколаевске был расстрелян. Более долгая жизнь атамана Г.М. Семенова, успевшего эмигрировать и уже в Маньчжурии возглавить русскую военную эмиграцию, направленную против Советской власти и Монгольской революции, завершилась 1 августа 1946 г. в Москве, где он по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР вместе со своими поделчиками был повешен.

В то же время Б.З. Шумяцкому и И.Н. Смирнову повезло более, чем их противникам. С разоблачением культа личности они были реабили-

тированы и советская историография посвятила им специальные исследования².

Что касается современной российской историографии, то она, сделав ставку на бурятских национальных демократов, не обошла своим вниманием и большевиков. Особенно это касается Б.З. Шумяцкого, который был тесным образом связан с бурятскими демократами — будущими героями монгольской революции³.

В то же время, как бы наверстывая упущенное, в современной российской историографии одним из самых популярных подходов к рассмотрению российско-монгольских отношений в годы Гражданской войны стала оценка личностей атамана Г.М. Семенова и особенно барона Р.Ф. Унгерна, а также их практических действий и военно-политических амбиций. Это стало тем более актуальным, что здесь открылся принципиально новый пласт документальных источников, среди которых следует особенно выделить корпус документов, находящихся на хранении в Центральном архиве Федеральной службы безопасности (ЦА ФСБ) России, где в особом фонде находится 25 томов «Дела по обвинению бывшего белогвардейского атамана Семенова Григория»⁴. Это уникальный источник по истории революции и гражданской войны в Забайкалье и истории русской военной эмиграции на Дальнем Востоке представлен материалами допросов самого атамана и его ближайшего окружения⁵. Важнейшим аспектом этого источника является выявление геополитических амбиций забайкальского атамана, который стремился объединить в своих политических целях монгольские народы и создать федеративное «Велико-монгольское государство». Существенный корпус документов по этой проблеме находится на хранении в Архиве Управления ФСБ России по Республике Бурятия (Архив УФСБ РФ по РБ), Национальном архиве Республики Бурятия (НАРБ) и Государственном архиве Читинской области (ГАЧО). Кроме того, наряду с имеющимися в арсенале исследователей документами, важнейшим источником являются недавно опубликованные документы и материалы, посвященные неизвестным страницам жизни и деятельности барона Р.Ф. Унгерна⁶, а также мемуары известного сибирского журналиста и общественного деятеля Д.П. Першина, раскрывающего процесс формирования и деятельности Монгольского автономного правительства и Временного правительства в Алтан-Булаке⁷.

Недавно достоянием научной общественности стало уникальное двухтомное издание документов, подготовленное архивистами России и Монголии, «Российско-монгольское военное сотрудничество (1911–1946)», где имеется целый блок документов связанный с российско-монгольским военным сотрудничеством при обеспечении монгольской революции 1921 г., уничтожением белогвардейцев в Монголии, перепиской барона Р.Ф. Унгерна с монгольскими князьями, командирами белогвардейских отрядов, китайскими и белыми генералами об организации совместного похода против Советской России⁸.

Таким образом, существующая российская историография позволяющая не только поставить, но и позитивно решить проблему участия наиболее ярких представителей белой и красной государственности в подготовке и осуществлении монгольской революции 1921 г.

В настоящей статье нами поставлена проблема участия наиболее ярких представителей красной государственности в событиях монгольской революции 1921 г.

В конце 1919—начале 1920 г. была восстановлена Советская власть в Сибири и на ее территории развернули работу различные структуры, чьи интересы были связаны с зарубежной работой. Это — Сибирская миссия Наркомата иностранных дел, разветотделы 5-й Армии и сибирских военных округов, секции восточных народов Сиббюро ЦК РКП(б) и, наконец, Дальневосточный секретариат Коминтерна. Деятельность этих организаций была непосредственно направлена как на выходцев из стран Дальнего Востока, находившихся на территории Советской России, так и на Японию, Корею, Китай и особенно Монголию. Если первое направление имело несомненные успехи, то второе почти не имело успехов. Это было обусловлено несколькими обстоятельствами:

— отсутствием валюты, что привело почти в полном прекращению агентурной работы, о чем был поставлен в известность Председатель Сибревкома И.Н. Смирнов;

— жесткая позиция правящих кругов Японии и Китая, которые, используя имеющиеся возможности, мешали легальной работе советских представителей на территории этих стран. Так, В.И. Шишкин приводит пример, когда китайские власти не пропустили через границу уполномоченного НКВД в Монголии О.И. Макстеника и тот долгие месяцы был вынужден оставаться в Троицкосавске⁹;

— позиция Москвы, которая требовала максимальной осторожности и не давать поводов для возобновления японской интервенции. Более того, И.Н. Смирнов по указанию Москвы готов был прекратить использование территории Дальнего Востока для подготовки кадров в целях революционной работы за рубежом. В этой связи военная разведка оказалась на голодном пайке и использовала для оперативной работы главным образом публикации зарубежной прессы.

Следует отметить, что в этот период Азиатская дивизия барона Унгерна освободила Ургу от китайских милитаристов и вернула трон Богдо-гэгэну, в результате чего барон фактически становится национальным героем Монголии.

Гораздо лучше обстояли дела у секции восточных народов, которую курировал Б.З. Шумяцкий. Была создана резидентура в Шанхае, где в это время работала как разведчик-нелегал бурятская коммунистка М.М. Сахьянова, и наладили тесные связи с революционными организациями Монголии, Китая, Кореи, Японии, оказывая на них не только идеологическое воздействие, но и получая оперативную информацию о

социально-экономическом и политическом положении в этих странах. Председатель исполкома Коминтерна Г.Е. Зиновьев в ноябре 1920 г. особенно отмечал позитивную работу секции в этих странах. Б.В. Базаров и Л.Б. Жабаева — авторы исследования о бурятских национальных демократах — подчеркивают, что «активизация действий Коминтерна по подготовке революции в Монголии была во многом связана и с именами бурятских общественных деятелей»¹⁰.

Ситуация резко меняется в декабре 1920 г. Это обусловлено усилением военно-политического положения РСФСР и ДВР, чему свидетельством указание Москвы об использовании территории ДВР для революционной работы в дальневосточном зарубежье, создание военного отдела секции восточных народов, агентурной сети и пунктов связи исполкома Коминтерна на Дальнем Востоке. Венцом этой работы следует считать победу народной революции в Монголии в 1921 г., которая полностью дезавуировала все усилия атамана Г.М. Семенова и особенно «героя» Монгольской революции барона Р.Ф. Унгерна. Конкретный же «план борьбы за независимую и народную Монголию, — по утверждению В.И. Шишкина, — проект его государственного устройства и организации высших органов государственного управления были разработаны в Омске, являвшемся в то время столицей Советской Сибири, председателем Сибревкома И.Н. Смирновым и членом реввоенсовета 5-й Армии, уполномоченным Коминтерна Б.З. Шумяцким. Они же выбрали время для открытого выступления революционных сил, а также отдали командованию частей 5-й Армии и руководству Монгольской народно-революционной партии директивы о начале боевых действий»¹¹.

Таким образом, проблема представителей красной государственности в монгольских событиях 1921 г. выражалась в том, что они стремились использовать Монголию в своих далеко идущих геополитических амбициях. Их военно-политическое соперничество с представителями белой государственности закончилось победой демократической революции. Фактически своими действиями и атаман Г.М. Семенов, и барон Р.Ф. Унгерн вселяли в сознание монголов идею развития и укрепления монгольской государственности, они приближали и подталкивали Монгольскую революцию, они расчистили путь большевикам, наиболее яркие представители которых И.Н. Смирнов и Б.З. Шумяцкий блестяще воспользовались созданной ими ситуацией и привнесли идеи коммунизма на монгольскую землю.

Примечания

¹ См. работы Е.А. Белова, Б.В. Базарова, Л.Б. Жабаевой, А.С. Кручинина, Л.В. Кураса, С.К. Рощина и др.

² См. работы Агалаков В.Т. Подвиг Центросибири. Иркутск, 1968; он же. Познанский В.С. Очерки истории вооруженной борьбы Советов Сибири с контрре-

волюцией в 1917–1918 гг. Новосибирск, 1973; он же. Ленин и Советы Сибири (1917–1918). Новосибирск, 1977; и др.

³ Жабаева Л.Б. Э.-Д. Ринчино и формирование государственности монгольских народов. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. Улан-Удэ, 2001; Базаров Б.В., Жабаева Л.Б. Бурятские национальные демократы и общественно-политическая мысль монгольских народов в первой трети XX века. Улан-Удэ, 2008.

⁴ Центральный архив ФСБ РФ. Н. 18765. В 25 томах.

⁵ Курас Л.В. Атаман Семенов и его окружение в годы эмиграции // История белой Сибири. Материалы 6-й международной научной конференции 7–8 февраля 2005 года. Кемерово. 2005.

⁶ Барон Унгерн в документах и мемуарах / сост. и ред. С.Л. Кузьмин. М., 2004; Легендарный барон: неизвестные страницы гражданской войны / сост. и ред. С.Л. Кузьмин. М., 2004; Белая эмиграция в Китае и Монголии / сост. науч. ред. С.В. Волкова. М., 2005.

⁷ Першин Д.П. Барон Унгерн, Урга и Алтан-Булак. Самара, 1999.

⁸ Российско-монгольское военное сотрудничество (1911–1946). Сборник документов в двух частях. Часть I. М.; Улан-Удэ, 2008; Часть II. М.; Улан-Удэ, 2008.

⁹ Шишкин В.И. Сибирь как плацдарм для мировой социалистической революции на Дальнем Востоке в начале 1920-х годов // Россия и Восток: Взгляд из Сибири. Иркутск, 1996. С. 247.

¹⁰ Базаров Б.В., Жабаева Л.Б. Указ. соч. С. 182.

¹¹ Шишкин В.И. Указ. соч. С. 248.

Г.А. ЦЫКУНОВ

НЕСОСТОЯВШИЕСЯ ПРОЕКТЫ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

В XX в. произошел гигантский рывок в развитии производительных сил Сибири. Важнейшим фактором экономического развития региона являлось наличие в нем богатейших природных ресурсов — минеральных, водных, лесных. Обладающие высокой экономической эффективностью, они смогли обеспечивать потребности не только своей территории, но и других районов страны на длительную перспективу. На современном этапе Сибирь по-прежнему остается главной топливно-энергетической базой России, обеспечивает основной объем экспортных поставок газа и нефти в страны Запада, а в недалеком будущем в страны Азиатско-Тихоокеанского региона.

Созданию крупных территориально-производственных комплексов (ТПК), промышленных узлов, энергетических и промышленных предприятий способствовала научная и проектная подготовка региона к освоению. Интерес к природным богатствам проявлялся по мере продвижения русских землепроходцев. В отчетах государевых людей, составленных ими чертежах, описаниях земель, ясачных и переписных книгах содержались ценные географические сведения о природе региона, о богатствах